

УДК 94.323.39
DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-2-416-424
Оригинальное исследование

К истории функционирования пенитенциарной системы в Крымской АССР в 1920-х гг.

Эбулесов С.Ю.

Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова,
Россия, 295000, Республика Крым, г. Симферополь, Учебный переулок, 8
E-mail: synaver00@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются некоторые особенности функционирования пенитенциарной советской системы в Крымской АССР в 1920-х гг. Формирование данной системы в Крымской АССР является достаточно малоизученной темой, что объясняется ограниченностью архивных материалов, сохранением на некоторых из них грифа секретности и ветхостью многих дел, осложняющих глубокое и осмысленное рассмотрение и изучение феномена функционирования рассматриваемой системы на начальной стадии. На основе доступных архивных материалов всесторонне изучаются вопросы деятельности пенитенциарной системы как составной части правоохранительной системы, анализируются ее достоинства и недостатки. Были рассмотрены различные проблемные аспекты деятельности, касающиеся кадрового состава ее сотрудников, продовольственного обеспечения, материально-технической и экономической базы. Сделан вывод, что на начальном этапе рассматриваемая система функционировала недостаточно эффективно вследствие хронического дефицита денежных и материальных ресурсов, отсутствия необходимого снабжения и поддержки в условиях ужесточения уголовной политики Советского государства. Все это приводило к повсеместному нарушению базовых прав заключенных и арестованных, не обеспечивая достижения цели уголовного наказания – исправления осужденных.

Ключевые слова: Крымская АССР, пенитенциарная система, материально-техническая база, кадровый состав, продовольственное обеспечение, дефицит денежных средств

Для цитирования: Эбулесов С.Ю. 2024. К истории функционирования советской пенитенциарной системы в Крымской АССР в 1920-х гг. *Via in tempore. История. Политология*, 51(2): 416–424. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-2-416-424

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

On the History of the Functioning of the Penitentiary System in the Crimean ASSR in the 1920s.

Sinaver Yu. Ebulesov

Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University,
8 Uchebny Lane, Simferopol 295000, Republic of Crimea, Russia
E-mail: synaver00@mail.ru

Abstract. Some features of the functioning of the Soviet penitentiary system in the Crimean ASSR in the 1920s are considered. The formation of the penitentiary system in the Crimean ASSR is a rather understudied topic, which is explained by the limited archival materials, the preservation of secrecy and dilapidation of many cases on some of them, which prevent a deep and meaningful consideration and study of the phenomenon of the functioning of the system in question at the initial stage. On the basis of available archival materials, the issues of the penitentiary system as an integral part of the law enforcement system are comprehensively studied, its advantages and disadvantages are analyzed. Various problematic aspects

© Эбулесов С.Ю., 2024

of the activity related to the staffing of its employees, food supply, material, technical and economic base were considered. It is concluded that at the initial stage, the system in question did not function effectively enough, due to a chronic shortage of monetary and material resources, lack of necessary supplies and support in the context of the tightening of the criminal policy of the Soviet state. All this led to widespread violation of the basic rights of prisoners and detainees, without ensuring the achievement of the goal of criminal punishment – the correction of convicts.

Keywords: Crimean ASSR, penitentiary system, material and technical base, personnel, food supply, shortage of funds

For citation: Ebulesov S.Yu. 2024. On the History of the Functioning of the Penitentiary System in the Crimean ASSR in the 1920s. *Via in tempore. History and political science*, 51(2): 416–424 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-2-416-424

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Формирование пенитенциарной системы как неотъемлемой составной части правоохранительной системы в Крымской АССР началось после установления Красной армией полного контроля над территорией полуострова, ликвидации последнего организованного очага белого сопротивления в европейской части страны. Этот процесс был осложнен рядом проблем. Молодая Советская власть в Крыму прямо столкнулась с разрушительными последствиями Гражданской войны, которая нанесла непоправимый огромный ущерб социально-экономической жизни полуострова. Экономика была фактически разрушена, многие ее составляющие были либо полностью утрачены, либо существенно деградировали; денежное обращение было расстроено из-за отсутствия должного уровня организации денежно-кредитной политики и постоянной смены власти, массовая эмиграция привела к оттоку высококвалифицированных специалистов из различных отраслей народного хозяйства; гиперинфляция уничтожила все сбережения жителей и привела к сворачиванию производственной деятельности, итогом чего стала тотальная безработица и падение уровня жизни [Тимофеев, 1999, с. 34]. Неэкономическими специфическими региональными факторами являлись сложные климатические условия (малоснежная зима и засуха 1921 г.), приведшие к массовому голоду на полуострове. На территории Крыма к моменту окончательного разгрома белых сосредоточилось немало идеологических противников советской власти, не желавших принимать новую действительность и готовых оказывать ожесточенное вооруженное сопротивление, которое приняло форму бандитизма¹²². Слабый контроль за оборотом холодного и огнестрельного оружия в условиях послевоенного хаоса и анархии, а также возвращение бывших военнослужащих домой, не нашедших себе какого-либо применения на рынке труда, и без того находящегося в состоянии глубокого кризиса, создавали благоприятную почву для создания сплоченных организованных преступных групп¹²³. С.А. Терехов по этому поводу указывает: «После окончания Гражданской войны на территории Крымского полуострова оставалось немало противников советской власти (бывшие военные, представители буржуазии, члены администрации белых правительств и т. д.)» [Терехов, 2022, с. 2]. Выбор указанных хронологических рамок (1920-х гг.) обуславливается особым интересом к становлению новой пенитенциарной советской модели в условиях слома прежней системы и беспрецедентных вызовов политического и экономического характера в отдельно взятом регионе, являвшемся одним из последних оплотов Белого движения [Упоров, 2016, с. 106].

¹²² Государственный архив Республики Крым (далее ГАРК). Ф. Р. 1110. Оп. 1. Д. 2. Л. 1; ГАРК. Ф. Р. 1110. Оп. 1. Д. 3. Л. 1; Ф. Р. 1110. Оп. 1. Д. 4. Л. 5; Ф. Р. 702. Оп. 1. Д. 7. Л. 15; Ф. Р. 709. Оп. 1. Д. 29. Л. 12.

¹²³ ГАРК. Ф. Р. 1108. Оп. 1. Д. 10. Л. 21; Ф. Р. 1110. Оп. 1. Д. 11. Л. 242; Ф. Р. 1110. Оп. 1. Д. 10. Л. 3; Ф. Р. 703. Оп. 1. Д. 8а. Л. 14.

Объект и методы исследования

В связи с этим объектом исследования является история функционирования пенитенциарной советской системы в Крымской АССР в 1920-х гг.

Методологическая база исследования основывается на принципе системности (предполагающем всестороннее изучение фактов с учетом их развития, с опорой на структурные и функциональные особенности предмета), принципе историзма (основывающегося на изучении исторических явлений, событий и процессов в соответствии с их хронологией и взаимосвязью), принципе объективности (основывающегося на объективном содержании источников и фактов, позволяющих детально восстановить историческое прошлое).

Исследование основывается на таких общенаучных методах, как анализ, синтез, обобщение, систематизация.

Результаты и их обсуждение

Процесс формирования пенитенциарной системы был существенно осложнен по причине недостаточной поддержки со стороны пролетариата. Вследствие незначительной численности на территории полуострова представителей пролетариата, являющихся наиболее надежной и идеологически благонадежной категорией населения, из которой планировалось сформировать новые советские органы власти и правопорядка. Традиционно Крымский полуостров не являлся крупным или даже средним промышленным центром в Российской империи, в основном ориентировался на ведение сельскохозяйственного производства и рекреационную сферу, что обусловило малочисленность пролетариата, сосредоточенного в основном в портовых городах и иных административных центрах.

Совокупность изложенных обстоятельств во многом предопределила характер, темпы становления и вектор развития правоохранительной системы в Крымской АССР. Советской власти в наследство от имперского прошлого досталась широкая и развитая сеть пенитенциарных учреждений, расположенных на территории всего полуострова, что поставило перед новыми властями вопрос о необходимости их реорганизации и использования для собственных нужд в условиях ужесточения уголовной политики государства [Федосеев, 2012, с. 33]. Пенитенциарная система была представлена домами предварительного заключения и местами лишения свободы (последние имели различные разновидности в зависимости от назначенного наказания). В первые помещались лица, которым был назначен арест или заключение под стражу в качестве меры пресечения в ходе предварительного расследования, а во вторые – осужденные, в отношении которых производство было завершено вынесением обвинительного приговора в виде лишения свободы на определенный срок или назначением иных наказаний. Именно на Наркомат юстиции Крымской АССР, при котором было создано Главное управление местами заключения (ГУМЗ) во главе с заместителем наркома юстиции, были возложены задачи по организации пенитенциарной системы и поддержанию стабильного уровня ее функционирования и развития. Дома предварительного заключения и места лишения свободы имелись во всех значимых городах полуострова: Керчи, Феодосии, Ялте, Симферополе, Севастополе. Имеются архивные данные о деятельности Керченского городского отделения принудительных работ, Керченской уездной тюрьмы, Феодосийского дома общественно-принудительных работ, Керченского исправительного дома, Симферопольской тюрьмы и др.

Организация деятельности пенитенциарной системы в новых условиях столкнулась с разнообразными проблемами и сложностями, препятствующими ее нормальному функционированию [Смыкалин, 2020, с. 89]. Доступные архивные материалы позволяют сформировать достаточно расплывчатую и фрагментарную картину состояния пенитенциарной системы Крымской АССР. Из рапорта заведующего симферопольским губисправдомом от 25.08.1921 г. на имя председателя Крымревкома можно выявить целый комплекс проблем рассматриваемой системы. Наиболее острой из них являлась именно продовольственная

проблема, которая в условиях голода приобрела поистине катастрофические масштабы. Из доклада следует: «Довожу до вашего сведения, что положение в настоящий момент во введенной мне тюрьме катастрофическое... продовольственный вопрос в самом критическом положении. На четыреста с лишним человек арестованных получается по три или четыре пуда хлеба, в остальных продуктах продовольственный орган совершенно отказывает... В последнее время продовольственный вопрос сильно обострился, так как вчера было получено хлеба всего пять пудов, что составляло по три восьмых на человека, сегодня совершенно отказано в получении хлеба, так же и других продуктов, и у меня нет никакого выхода из создавшегося положения, а потому прошу вашего распоряжения об устранении назревающего события, в противном случае я снимаю с себя всякую ответственность, так как я не в силах предотвратить катастрофу»¹²⁴. Во многом возникновение перебоев с продовольственным обеспечением пенитенциарной системы связано с началом голода на полуострове, поэтому проблема носила общий характер и не являлась отличительной особенностью рассматриваемой системы. По мере проведения мероприятий по борьбе с голодом, начавшихся после официального признания советскими властями Крымской АССР в качестве голодающего региона, постепенно были сглажены острые углы в снабжении продовольствием и пенитенциарной системы.

Следующей важной проблемой являлась малочисленность и слабая оснащенность сотрудников пенитенциарной системы, крайне аварийное состояние инфраструктуры мест заключения. Из ранее упомянутого доклада следует, что «...на почве голода по полученным мною сведениям арестованные все время подготавливают план разоружения надзора и общего побега из тюрьмы. За малочисленностью надзора и военного караула это может очень легко случиться, так как дежурят надзора три человека так же и с караула три... При сделанном последнем обыске чуть ли не в каждой камере найдены были ножи и разного рода железные предметы, которые могут служить оружием»¹²⁵. Данная проблема во многом объясняется хроническим недофинансированием пенитенциарной системы, выражающимся в выделении ей явно недостаточных средств для выполнения возложенных на нее функций. Речь идет не только об обеспечении продовольствием заключенных и о выплате заработных плат сотрудникам, но и о материально-техническом состоянии инфраструктуры мест лишения свободы, которая не ремонтировалась и не модернизировалась с царских времен из-за острого недостатка средств. Как следует из ранее упомянутого рапорта: «...тюрьма держится только на одних воротах, в камерах же нет ни одного замка, и на все мои попытки получить таковые ничего не удалось»¹²⁶. Из доклада прокуратуры за 1924 г. следует: «Что касается вопроса о состоянии мест заключения на территории Крымской АССР, то таковое далеко не представляется удовлетворительным. Материальное их положение крайне тяжелое, здания разрушаются, и ремонт производится лишь частично и далеко несвоевременно за отсутствием надлежащих средств... К числу темных сторон в положении мест заключения необходимо отнести недостаточность надзора и слабость охраны – что объясняется низкой оплатой труда надзирательского персонала, благодаря чему почти никогда не бывает полного комплекта, а также – недостаточным составом конвойной команды. С другой стороны, дело затрудняется отсутствием кадров для заполнения административного аппарата»¹²⁷.

Ситуация в Феодосийском доме предварительного заключения была практически аналогичной, а в некоторых аспектах более критичной. Наблюдались перебои с продовольственным снабжением, нехватка надзирательного и административного персонала, имелись проблемы с поддержанием инфраструктуры учреждения, степень износа которого усугублялась вследствие отсутствия ремонтных работ и его существенной перегрузки. Из письма

¹²⁴ ГАРК. Ф. Р. 1110. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ ГАРК. Ф. Р. 702. Оп. 1. Д. 9. Л. 21.

заведующему Феодосийским домом предварительного заключения от 7 января 1922 г. следует: «Вследствие срочного телеграфного распоряжения Наркомюста за № 284, основанного на Постановлении Крымсовнаркома от 4-го сего января, организована в гор. Феодосии комиссия по разгрузке мест заключения в составе Председателя бюро юстиции, Председателя от Парткома Несторука, Представителя от Ч.К. тов. Фигурова, Представителя от исполкома тов. Меджитова и Представителя от Р.К.И. тов. Аблаева...»¹²⁸. Целью деятельности этой комиссии являлось принятие необходимых срочных решений организационного характера, позволивших бы в кратчайшие сроки уменьшить количество содержащихся под стражей до нормативного состояния.

Отсутствие должного финансирования пенитенциарной системы отчасти объясняется как необходимостью направления значительных материальных ресурсов для борьбы с распространяющимся и усугубляющимся голодом на протяжении нескольких первых лет советской власти на полуострове, так и необходимостью восстановления экономики и нормальной хозяйственной жизни в регионе и ликвидации последствий ущерба, нанесенного во времена Первой мировой войны и гражданского вооруженного противостояния. Внимание государства было приковано к скорейшей ликвидации разрухи и негативных тенденций во всех основных отраслях народного хозяйства [Шаркаев, 2023, с. 399]. Это подтверждается и тем, что финансирование не только пенитенциарной, но и правоохранительной системы в целом было явно недостаточным для ее нормального функционирования, в последней было проведено несколько волн по реорганизации личного состава, заключающейся в его постоянном сокращении в целях экономии средств и их перераспределения на другие, более приоритетные направления.

Проблема слабости пенитенциарной системы была присуща не только Крыму, но и иным регионам страны. Так, из циркуляра НКВД РСФСР № 136 следует, что «...побеги заключенных из мест лишения свободы не только не сокращаются, но и в отдельных губерниях и областях участились. В последнее время имели место случаи массовых побегов заключенных... с применением оружия и насилием над администрацией и охраной мест заключений»¹²⁹. Циркуляром предписывалось усилить надзор за заключенными, проводить работу с личным составом мест лишения свободы в целях усиления их подготовки, а также разъяснить порядок использования оружия. На протяжении достаточно длительного времени приоритет отдавался исключительно административным методам воздействия на администрации мест заключения с целью уменьшения числа побегов и иных нарушений, однако никаких мер по улучшению их материального состояния и финансирования практически не предпринималось, что и обуславливало низкую эффективность их деятельности, отсутствие полного штата сотрудников из-за низкой оплаты и плохих условий труда, постоянных задержек денежного вознаграждения и, как следствие, общей низкой мотивацией сотрудников пенитенциарной системы к добросовестному несению своей службы. Требования к надзирательскому штату по этим причинам выдвигались крайне низкие, так как ощущалась постоянная острая нехватка кадров, которые стремились сменить вид службы на иную, более привлекательную. Проблемы ликвидации послевоенной разрухи и преломления негативных тенденций во всех отраслях народного хозяйства стояли довольно остро и в других регионах, где также наблюдались явления массового голода. По этим причинам недофинансирование правоохранительной системы было повсеместным массовым явлением и являлось отображением приоритетов бюджетной политики советского государства на протяжении 1920-х гг. [Сидоренко, 2012, с. 362].

Немаловажной проблемой являлся и рост бандитизма и общей преступности, что не могло не увеличить нагрузку на пенитенциарную систему [Родионов, 2016, с. 399]. Из доклада о деятельности прокуратуры по наблюдению за местами заключения за время с

¹²⁸ ГАРК. Ф. Р. 2352. Оп. 3. Д. 5. Л. 25.

¹²⁹ ГАРК. Ф. Р. 709. Оп. 1. Д. 382. Л. 27.

1 марта 1923 по 1 января 1924 г. следует, что «За истекший период времени мне поступило 934 жалобы и заявления, из коих 721 заявление получило дальнейшее движение... Это явление объясняется ростом преступности и перегруженностью судебных и следственных органов, в результате чего получается замедление в их работе и переполнение мест заключения»¹³⁰. В докладе о деятельности прокуратуры по наблюдению за местами лишения свободы за 1924 г. отмечалось, что «материальное положение в местах заключения сравнительно с 1923 г. осталось без перемен. Были случаи неполучения ЦИДОМ и Севисправдомом вовремя денег на довольствие заключенным и зарплату сотрудникам..., на местах чувствуется также большой недостаток в караулах...»¹³¹. Несмотря на распространенное заблуждение, в 1920-х гг. наибольшее число преступлений было совершено именно из корыстных, а не из политических соображений. Наиболее распространенными были преступления против собственности, совершаемые посредством бандитизма и хищений с различными формами (краж, грабежей, разбоев и пр.). Это непосредственно подтверждает анализ протоколов заседаний Чрезвычайной тройки по борьбе с бандитизмом в рассматриваемый период, из материалов которого следует, что орган создавался исключительно в целях изъятия ряда уголовных дел из органов следствия и дознания в целях их разгрузки и более скорого разрешения таких дел в виду их значительного распространения. Анализ материалов показывает, что основным преступлением являлась именно кража со взломом, и в случае рецидива зачастую применялись достаточно строгие наказания вплоть до расстрела. Сложные социально-экономические условия в регионе стали благодатной почвой для развития корыстной преступности, что в значительной мере поспособствовало увеличению нагрузки на пенитенциарную систему, не рассчитанную на такое количество осужденных, и более скорому износу ее инфраструктуры.

Во многом пенитенциарная система в условиях создания и функционирования советских правоохранительных органов имела второстепенное значение, что подтверждается характером распределения имеющихся в наличии бюджетных денежных средств. Из письма врид Начальника ГУМЗ в Крымсовнарком от 21 марта 1923 г. следует, что «По распределению денежных сумм местного бюджета... Главному Управлению Местами Заключение отпущено Крымнаркофином на две недели, то есть с 1-е апреля, 9 500 рублей на содержание подведомственных ГУМЗу 3-х Исправдомов, Бюро принудительных работ и самого Управления. В тоже время ГУМЗу необходимо на уплату сотрудникам Мест заключения, которым по Севастополю и Керчи еще не уплачено жалование за февраль свыше 10 миллиардов рублей»¹³². Главной задачей в рассматриваемый период признавалось только лишь погашение образовавшейся за длительный период задолженности по заработной плате перед сотрудниками пенитенциарной системы, а о средствах на поддержание, восстановление и развитие ее сети не могло идти и речи.

Отсутствие надлежащего стабильного финансирования пенитенциарной системы прямо сказывалось на правах заключенных, которые зачастую содержались в антисанитарных условиях в переполненных камерах, постоянно испытывая на себе последствия сбоев в продовольственном обеспечении. Зачастую заключенными использовались различные формы протеста против нарушения их прав, в частности были зафиксированы случаи как единичных голодовок, так и групповых, с целью привлечения внимания со стороны администрации мест лишения свободы и сотрудников иных правоохранительных органов (в частности прокуратуры) в надежде на последующее улучшение условий их содержания и прекращения дальнейшего грубого нарушения их прав. Из письма Начальника ГУМЗ помощнику прокурора Республики товарищу Скрипчику от 9 октября 1923 г. следовало: «При

¹³⁰ ГАРК. Ф. Р. 702. Оп. 1. Д. 9. Л. 21.

¹³¹ ГАРК. Ф. Р. 2680. Оп. 3. Д. 16. Л. 6.

¹³² Там же. Л. 33.

сем препровождается заявление заключенных Центрисправдома Кози, Дубова, Сгородникова и Щеголева, объявивших голодовку»¹³³. Прокурор распорядился в срочном порядке устранить нарушения¹³⁴.

Заключение

Формирование советской пенитенциарной системы как неотъемлемой составной части правоохранительной системы в Крымской АССР было осложнено рядом проблем. Оно осуществлялось в условиях практически полного краха экономики и сопутствующих социально-экономических проблем по итогам Первой мировой и Гражданской войн (гиперинфляции, массовой эмиграции, тотальной безработицы и всеобъемлющего падения уровня жизни) и в условиях глубокого внутривластного кризиса, борьбы с идеологическими противниками советской власти на полуострове, не желающих принимать новую действительность и оказывавших ожесточенное вооруженное сопротивление, которое приняло форму бандитизма. Слабое развитие промышленности в регионе во многом лишило советскую власть поддержки в виде пролетариата. Совокупность приведенных обстоятельств во многом предопределила характер, темпы становления и вектор развития правоохранительной системы в Крымской АССР. На начальном этапе пенитенциарная система Крымской АССР функционировала недостаточно эффективно вследствие хронического дефицита государственного финансирования и слабой материальной базы в условиях недостаточности необходимой инфраструктуры и ужесточения уголовной политики Советского государства. Все это приводило к повсеместному нарушению базовых прав заключенных и арестованных, не обеспечивая достижения цели уголовного наказания – исправления осужденных. Имеется еще множество архивных материалов по исследованной теме, позволяющих провести более глубокий и широкий анализ выявленной проблематики.

Список источников

- Государственный архив Республики Крым (далее ГА РК). Ф. Р. 702. Прокуратура Крымской АССР. Оп. 1. Д. 9. Доклад о деятельности прокуратуры по наблюдению за органами ГПУ за время с 1 марта 1923 г. по 1-е января 1924 г. Л. 21.
- ГА РК. Ф. Р. 702. Прокуратура Крымской АССР. Оп. 1. Д. 7. Дело по надзору за приведением приговоров в исполнение. Л. 15.
- ГА РК. Ф. Р. 703. Прокуратура г. Симферополь. Оп. 1. Д. 8а. Акты обследования ведения дел. Л. 14.
- ГА РК. Ф. Р. 709. Народный комиссариат внутренних дел Крымской АССР. Оп. 1. Д. 382. Указания ЦИК, НКВД, Главного управления местами заключений. Л. 27.
- ГА РК. Ф. Р. 709. Народный комиссариат внутренних дел Крымской АССР. Оп. 1. Д. 29. Постановления и инструкции НКВД. Л. 12.
- ГА РК. Ф. Р. 709. Народный комиссариат внутренних дел Крымской АССР. Оп. 1. Д. 105. Приказы по Главному управлению Симферопольской окружной милиции. Л. 12.
- ГА РК. Ф. Р. 1108. Верховный суд Крымской АССР. Оп. 1. Д. 10. Отчет о деятельности НКЮ Крымской АССР за 1921 год. Л. 21.
- ГА РК. Ф. Р. 1110. Народный комиссариат юстиции Крымской АССР. Оп. 1. Д. 1. Переписка отдела юстиции Крымского ревкома и народного комиссариата юстиции Крыма с Крымским ревкомом, угрозыском о порядке посещения заключенных, производстве арестов и другим вопросам. Л. 14.
- ГА РК. Ф. Р. 1110. Народный комиссариат юстиции Крымской АССР. Оп. 1. Д. 3. Протоколы заседания Чрезвычайной тройки по борьбе с бандитизмом. Л. 1.
- ГА РК. Ф. Р. 1110. Народный комиссариат юстиции Крымской АССР. Оп. 1. Д. 2. Циркуляр Совета труда и обороны о проверке личного состава в государственных учреждениях. Л. 1.

¹³³ ГАРК. Ф. Р. 2680. Оп. 3. Д. 2. Л. 119.

¹³⁴ Там же. Л. 121.

- ГА РК. Ф. Р. 1110. Народный комиссариат юстиции Крымской АССР. Оп. 1. Д. 4. Доклад о деятельности Ревтрибунала Крыма. Протокол чрезвычайной сессии Крымского ЦИКа по борьбе с бандитизмом. Л. 5.
- ГА РК. Ф. Р. 1110. Народный комиссариат юстиции Крымской АССР. Оп. 1. Д. 10. Отчеты и докладные записки о работе прокуратуры Крыма. Л. 3.
- ГА РК. Ф. Р. 1110. Народный комиссариат юстиции Крымской АССР. Оп. 1. Д. 11. Копии циркуляров Крымского управления милиции. Л. 242.
- ГА РК. Ф. Р. 1110. Народный комиссариат юстиции Крымской АССР. Оп. 1. Д. 256. Жалобы и заявления граждан. Л. 5.
- ГА РК. Ф. Р. 1110. Народный комиссариат юстиции Крымской АССР. Оп. 1. Д. 280. Переписка с местами заключения Крыма о состоянии их инфраструктуры. Л. 18.
- ГА РК. Ф. Р. 1110. Народный комиссариат юстиции Крымской АССР. Оп. 1. Д. 297. Материалы по обследованию состояния домов заключенных. Л. 10.
- ГА РК. Ф. Р. 1110. Народный комиссариат юстиции Крымской АССР. Оп. 1. Д. 336. Жалобы и заявления заключенных. Л. 5.
- ГА РК. Ф. Р. 2352. Народный комиссариат юстиции Крымской АССР. Оп. 3. Д. 5. Феодосийский дом предварительного заключения. Л. 25.
- ГА РК. Ф. Р. 2680. Оп. 3. Прокуратура Крымской АССР. Д. 2. Приказы и отчеты Главного управления МЗ. Л. 33, 119, 121.
- ГА РК. Ф. Р. 2680. Прокуратура Крымской АССР. Оп. 3. Д. 16. Отчеты помощника прокурора Крымской АССР по наблюдению за ГПУ и МЗ. Л. 4, 5, 6.

Список литературы

- Родионов А.В. 2016. Государственная уголовно-исполнительная политика России в сфере организации труда осужденных в период 1917–1922 гг. (историко-правовое исследование). *БГЖ*. 4 (17): 398–402.
- Сидоренко Л.П. 2012. Правовое становление советской пенитенциарной системы в период 1917–1922 гг. *Теория и практика общественного развития*. 11: 362–365.
- Смыкалин А.С. 2020. Неизвестные страницы истории пенитенциарной системы СССР. *Вестник Уральского юридического института МВД России*. 1: 89–93.
- Терехов С.А. 2022. Образование советских органов государственной безопасности в Крыму. *Наука. Общество. Оборона*. 4 (33): 1–11.
- Тимофеев В.Г. 1999. Уголовно-исполнительная система России: цифры, факты и события. Учебное пособие. Чебоксары, 206 с.
- Упоров И.В. 2016. Уголовное наказание в виде лишения свободы в законодательных актах начального периода советской власти. *Теория и практика общественного развития*. 10: 106–108.
- Федосеев В.И. 2012. Становление советской пенитенциарной системы: о некоторых аспектах правового регулирования (1917–1934 гг.). *Вестник Самарского юридического института*. 1: 33–39.
- Шаркаев Р.Р. 2023. Ретроспективный анализ развития исправительных учреждений в РФ. *Молодой ученый*. 21 (468): 372–377.

References

- Rodionov A.V. 2016. Gosudarstvennaya ugovolno-ispolnitel'naya politika Rossii v sfere organizacii truda osuzhdennykh v period 1917–1922 gg. (istoriko-pravovoe issledovanie) [The State Penal Enforcement Policy of Russia in the Field of Labor Organization of Convicts in the period 1917–1922 (Historical and Legal Research)]. *BGZh*. 4 (17): 398–402.
- Sidorenko L.P. 2012. Pravovoe stanovlenie sovetskoj penitenciarnoj sistemy v period 1917–1922 gg. [The Legal Formation of the Soviet Penitentiary System in the Period 1917–1922]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 11: 362–365.
- Smykalin A.S. 2020. Neizvestnye stranicy istorii penitenciarnoj sistemy SSSR [Unknown Pages of the History of the Penitentiary System of the USSR]. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 1: 89–93.

- Terekhov S.A. 2022. Obrazovanie sovetskikh organov gosudarstvennoj bezopasnosti v Krymu [Formation of Soviet State Security Agencies in Crimea]. *Nauka. Obshchestvo. Oborona*. 4 (33): 1–11.
- Timofeev V.G. 1999. Uголовно-исполнитель'naya sistema Rossii: cifry, fakty i sobytiya. Uchebnoe posobie [The Penal Enforcement System of Russia: Figures, Facts and Events]. Cheboksary, 206 p.
- Uporov I.V. 2016. Uголовное наказание v vide lisheniya svobody v zakonodatel'nykh aktakh nachal'nogo perioda sovetskoj vlasti [Criminal Punishment in the Form of Imprisonment in the Legislative Acts of the Initial Period of Soviet Power]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 10: 106–108.
- Fedoseev V.I. 2012. Stanovlenie sovetskoj penitenciarnoj sistemy: o nekotorykh aspektakh pravovogo regulirovaniya (1917–1934 gg.) [The Formation of the Soviet Penitentiary System: on Some Aspects of Legal Regulation (1917–1934)]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*. 1: 33–39.
- Sharkaev R.R. 2023. Retrospektivnyj analiz razvitiya ispravitel'nykh uchrezhdenij v RF [A Retrospective Analysis of the Development of Correctional Institutions in the Russian Federation]. *Molodoj uchenyj*. 21 (468): 372–377.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 09.03.2024

Received 09.03.2024

Поступила после рецензирования 05.05.2024

Revised 05.05.2024

Принята к публикации 07.05.2024

Accepted 07.05.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Эбулесов Синавер Юсуфович, аспирант кафедры истории, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова, г. Симферополь, Россия

Sinaver Yu. Ebulesov, Postgraduate Student of the Department of History, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol, Russia